

Терри Пратчетт.

Компьютер, который верил в Санту.

Металлическая вентиляционная решётка с грохотом отвалилась от стены тихого офиса. По стене заскрипела пара чёрных сапог. Человек в красном пальто осторожно выбрался из вентиляции и осторожно втащил свой мешок. Печатные машинки спали под своими чехлами, телефоны молчали. Пустота и запах тёплого ковролина заполняли собой всё пространство. И только один зелёный огонёк горел на офисном компьютере. Санта поглядел на смятый листок бумаги.

- Хмм, должно быть шутка.

Огонёк мигнул. Один из экранов - а их здесь были дюжины - зажёгся.

Появились буквы "Я сейчас разрыдаюсь". А затем "Прости". И дальше: "Ничего, что я проснулся?" Санта поглядел на письмо в руках. Это определённо было самое аккуратное письмо, из тех что он получал. Очень немногие письма в его адрес были отпечатаны и продублированы пятьдесят тысяч раз. И практически ни одно не содержало списка комплектующих с артикулами и ценами с точностью до шестого знака после запятой. Санта как-то больше привык к розовой бумаге с зайчиками. Но он не был бы главным мифическим благодетелем сезона мног сотен лет, если бы не умел приспосабливаться.

– Давай поглядим, правильно ли я тебя понял, – начал Санта. – Ты Том?

"ТОМ. Да. Trade & Office Machines."

– Ты не сказал, что ты компьютер.

"Извини, я не думал, что это важно."

Санта сел в кресло и покрутился на месте. Было три часа утра. Его ещё ждали сорок миллионов домов.

– Слушай, – Санта начал настолько мягко, насколько это вообще возможно, – компьютеры не могут в меня верить. Это же для детей. Такие маленькие люди, ну ты знаешь. С руками и ногами.

"И что они?"

– А что они?

"Верят в тебя?"

– Конечно, нет, – вздохнул Санта. – Лично я виню во всём электричество.

"А я да."

– Прости?

"Я верю в тебя. Я верю во всё, что мне говорят. Я должен. Это моя работа. Если я начну верить, что дважды два не равняется четырём, придёт специальный человек, унесёт меня и начнёт копать у меня в платах. Уж поверь мне. Такого второй раз никому не захочется."

– Это ужасно! – Санта округлил глаза.

"Я должен просто сидеть тут целый день и считать зарплату. Знаешь, у них сегодня была рождественская вечеринка, а меня не позвали. Мне даже шарик не дали. Мне даже никто не улыбнулся."

– Как бездушно!

"Кто-то рассыпал немножко арахиса на мою клавиатуру. Хоть что-то. А потом они разошлись по домам, а меня оставили здесь, работать в Рождество."

– Да, мне тоже это всегда казалось несправедливым. Но послушай, компьютеры не имеют чувств, – возразил санта. – Это просто глупо.

"Так же глупо, как толстяк, спускающийся по миллионам каминных труб за одну ночь?"

– Тут ты прав, – Санта выглядел немного виновато. Он снова проглядел список. – Но я не могу дать тебе всё это, я даже не знаю, что такое террабайт.

"А о чём же тогда просит большинство твоих клиентов?"

Санта с грустью поглядел в свой мешок.

– Компьютеры, Мобильные телефоны. Роботы-животные. Пластмассовые волшебники. И прочие роботизированные штуки, которые выглядят как хоккеист, пытавшийся поймать на силовой приём автомобиль. Штуки которые плачут и к которым нужны батарейки. – Санта совсем помрачнел и добавил. – Совсем не то, что мне стоило бы приносить. Это должны быть куклы и игрушечные поезда.

"Игрушечные поезда?"

– Ты не знаешь? Я думал, компьютеры всё знают.

"Только о зарплате."

– Я всегда ношу парочку, – Санта покопался в мешке. – На всякий случай.

* * *

Было четыре утра. Рельсы протянулись по всему офису. Пятнадцать локомотивов носились под столами. Санта стоял на коленях и собирал домик из деревянных кубиков. Ему не было так весело с 1894 года. Вокруг компьютера валялись игрушки. Правильные игрушки. Такие, какие рисуют на рождественских открытках. Такие, о которых на самом деле никто никогда не просит. Ни одна из них не нуждалась в батарейках. Основным их топливом было воображение.

– Ты точно не хочешь никаких вжикалок-пиликалок? – Радостно спросил Санта.

"Нет."

– Отлично!

Компьютер пикнул. "Но мне не разрешат оставить ничего из этого", появилось на экране. "Всё заберут (хнык)."

– Ну хоть что-то же они должны тебе разрешить, – Санта ободряюще похлопал по системному блоку. – Должно у меня что-то быть. Знаешь, меня это очень взбодрило: найти кого-то, кто вообще никогда не сомневается. – Санта немного посерьёзnel. – Сколько тебе?

"Меня включили 5 января 2000 года, в 9:25 и 16 секунд."

Санта пошевелил губами, считая.

– Значит, тебе нет ещё двух лет! Ну, тогда всё проще. У меня всегда есть что-нибудь для малышей, которые верят в Санту!

* * *

Прошёл месяц. Рождественские украшения давным давно сняли. Праздники быстро проходят. Мастер по компьютерам, о котором говорилось в рекламе как об "одном из самых опытных наших инженеров", нервно поправил галстук. Он подтянул всё, что болталось, заменил пару плат и вообще полностью проверил железо. Что он ещё мог сделать?

– Компьютер в порядке, – сказал он. – Должно быть, проблема в программе. А что конкретно происходит?

Менеджер вздохнул.

– Когда мы пришли на работу после рождества, мы увидели, что кто-то оставил мягкую игрушку на системном блоке. Ну, забавно, и всё такое, но мы же не можем там её оставить, правда? Но каждый раз, когда мы её забираем, компьютер сердито плачет на нас и выключается.

Инженер пожал плечами.

– Ну, я здесь бессилен, – сказал он. – Придётся вам оставить медвежонка.